

*VI. Постановленіе Борзенскаго сотеннаго уряда по жалобѣ Никифора Даниленка, обывателя Красиловскаго, на Федосія Заику и его сыновей за побои, нанесенные отцу Даниленка.*

Року 1676, месеца февраля 20 дня. На вряде нашемъ Борзенскомъ, предъ нами Стефаномъ Петровичемъ Забѣлоу, судею войска его царского пресвѣтлаго величества Запорозского на тотъ часъ будучимъ, Андрѣемъ Шулгою, атаманомъ городовымъ, Мисѣемъ Даниловичомъ, войтомъ, постановивши Ничипоръ Даниленко, обывател Красиловский, привезшы отца своего избитого сродзе, ускаржался на Хвеска Заику, втежъ обывателя Красиловскаго, и на сыновъ его, и съ обтяжливимъ плачемъ въ тотъ способъ, ижъ будучи ми въ корчмѣ на подпитку и заводъ взяли изъ Романомъ Гапоненкомъ, и въ томъ нѣчого намъ не шкодило и не есть виненъ въ тоей справе и въ томъ бою, лечъ припавшы Хвеско Заика изъ сынами своѣми, сталъ отца моего забивать и насъ, же мы боронили отца своего, и такъ избили отца нашего, не знаю чили будетъ живъ, а за обжалованямъ оный Хвеско Заика на день завтрейший изъ Гапоненкомъ поводовой сторонѣ ставшы на отповедъ, ачъ Гапоненко ис себе наипервей выводъ далъ, ижъ въ тымъ бою не есть виненъ, лечъ на Хвеска

той бой перейшолъ. Урядъ выслухавши всеей ихъ контроверсие, изсилаеть за упрошенемъ Ничипоровымъ Даниленковымъ для огледаня оногo побою и ранъ, заданыхъ на Даниле, пана Лаврена, хоружого, Якова Красиловского, Хвиля и Ивана Хвиленка, абы оное побите узнали. Которие бивши тамъ и видѣвши на Даниле оной бой и рази (?) барзо избитие, предъ нами, вышей реченнымъ урядомъ, зезнавали въ тие слова мовячи: ижесмо видѣли на Даниле старомъ рази (?) барзо битие сродзе на грудяхъ, подъ пицками синые, а на тыхъ разяхъ ажъ и шкура посбиваная, и тое собѣ избыта менилъ предъ насъ отъ Хвеска Заики и отъ синовъ его все, а Гапоненка визволялъ, же въ томъ не есть виненъ. Урядъ вислухавши поводовое стороны жалоби, яко и оглядяня ранъ презъ тыхъ людей, оную справу для памяти лепшой и певности велѣтъ до книгъ мескихъ записать. Тутъ же при записаню оной справы Яковъ Красиловский на Ничипора Даниленка домовлялъ: Оглядайтесь, мовит, и ви назад, бо и ви не зусѣмъ добре зостае; Ничипоръ комень намъ заложивши домовлялся и о тое святое справедливости, мовячи: якие ми люди злие, а кгда по дойшлой справе межи обома сторонами, Даниломъ и Хвескомъ Заикою исъ синами и прощение обе всемъ взяли вечистое, жадали в сего уряду, аби жаднихъ пометъ и упоминокъ въ тоей справѣ межи оными не походило; а кгда бы которая сторона мѣла вицати, тоди вини заплатит таковой: на судъ енералный золотихъ сто, а на Борзенский урядъ золотихъ пятьдесятъ и караня [срокого не уйдет. А сюю справу, яко ся точила, урядъ велѣтъ для памяти лепшой въ книги записать, що есть и записано. (Борзенская ратушная книга).

*VII. Дѣло объ убійствѣ „наймички“ ея хозяйкою Пелагеей Плющенковою.*

а) Постановление сотеннаго уряда.

Року тисеча шестсотъ осмѣдесять девятого, месеца мая двадцат девятого дня. На вряде нашомъ Борзенскомъ, передъ нами Петромъ Макаровичомъ, атаманомъ городовымъ, Кириломъ Марковичомъ, войтомъ, и при бытности пана Ивана Сухини, высланого зъ Батурина, и значного товариства Семена Заборки, Андрея Петровича Саломахи, Ивана Павловича Круглика, Мойсѣя Денисовича, Савы Даниловича, бурмистра, и многихъ мещанъ Борзенскихъ при томъ будучихъ, ижъ постановившиися Тишѣко Батюта, житель Миколаевѣвский, съ притомною малжонкою своею, утемежливе и жалосне, зъ немалимъ жалемъ оповѣдали, ускаржаючи на Пелагию Грициху Плющенкову жону, дочьку Нестора Короповѣского, жителку нашу Борзенѣвскую, же власную дочьку Тишѣкову Батютину, найма Екатерину, девицу, въ небытности самого господара, подпилю будучи, служащую наймичьку свою, чи зъ умыслу, чили зъ